

№182 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

О любви к Богу.

О неправедной любви в прошлый раз мы начали с Вами рассуждения и успели немного поговорить об извращенных чувствах к себе самим. А сегодня давайте задумаемся о наших отношениях с Богом. Здесь, конечно, все будет гораздо сложнее, в первую очередь, потому, что наша любовь к Небесному Отцу настолько микроскопична, что радуешься хоть каким-то проявлениям, пусть даже отнюдь не благородным. Господи, дай! Помоги! Выручи! Защити! Спаси! Хочу здоровья! Вовремя дождь пошли! Чтоб повезло в бизнесе! Хочу мужа! Дитё непутевое – вразуми, наставь! Сосед пакостный – огради! Начальник строгий – покровительствуй! И так до бесконечности. Господи, помоги найти очки – совсем не помню, куда их дел. Тапочки запропалились, документ третью неделю не могу найти и так далее.

О. Иоанн: «Иногда мне приходилось встречать соvestливых людей, - это, конечно, редкость - которые спрашивали – а удобно Бога беспокоить по мелочам? Разве не логично, если и обращаться ко Всевышнему, то, **в крайнем** случае, когда уже деваться некуда! Вопрос несправедливый, но ответ на него – простой – Бог – это любящий нас Отец Небесный, и он рад, что хоть так вспоминают о Нем его земные чада. К тому же, Он не знает усталости, и не надо бояться утомить Творца Вселенной! А то, что отношения у нас с Ним мелочные – «Дай! Дай! Дай!» – это, конечно, не есть хорошо, но, слава Богу, хоть такие. Бывает, ведь, вообще никаких – при Живом Боге, люди ведут себя так, будто Его не существует.

Поэтому харчами перебирать не приходится – пришел человек в храм в воскресенье – слава Богу, и тут уже не рассуждаешь – почему он оказался в Церкви. Ведь, на самом деле, чаще всего **беды** загоняют людей в храмы – муж бросил, жена 3-го дня бежала с бухгалтером, квартиру забирают за непогашенный кредит, Porsche ударил Запорожцем, дитё стало травкой баловаться. Ну и вот, наконец, когда уже свет не мил и деваться некуда, человек вспоминает о Боге. И я уверен, что Господь рад и такому обращению. Ценно абсолютно всё, что сближает людей с Богом.

Помнится сцена из какого-то американского фильма – стоит один на обочине дороги и спешит уехать на попутке – **очень** нужно, но никто не останавливается. Пятая-десятая машина на полной скорости проносятся мимо. Наш герой начинает молиться: Господи, ну сделай так, чтобы кто-то меня подвез. Бесплезно - проносятся со свистом ещё три автомобиля. Ну, Господь, ты такой-сякой – злой, бессердечный, неумолимый! Тьфу на Тебя!

И в этот самый момент он слышит визг колес – тормозит последний, уже проехавший, автомобиль, и машина быстро движется задним ходом, отворяется дверь, и водитель приглашает в салон попутчика.

Да, вот, такие молитвы тоже бывают, и в молитвослов они явно никогда не войдут. Но лучше спорить с Богом, «бороться» со Всевышним, потрясать кулаком в Небо, чем быть гадом, температура тела которого равна температуре окружающей среды. «Ты ни холоден, ни горяч, - говорил Господь, - о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Откр. 3, 15). Савл не понимал Христа и жестоко

преследовал христиан. Но он не был бесхребетной медузой и, когда встретил Господа на пути в Дамаск, весь его пыл враждебности вылился в любовь и беззаветное служение. Справедливо говорят, что от ненависти до любви – один шаг. Поэтому, к Богу гораздо ближе могут оказаться воинствующие атеисты, чем, так называемые «сочувствующие» религиозные либералы-плюралисты, которые зачастую – ни рыба, ни мясо».

Да, так вот, почти все мы испытываем настолько огромный дефицит Богообщения, что любое наше обращение ко Всевышнему драгоценно. Пусть это будет сплошное: «ДАИ! ПОМОГИ! ИСЦЕЛИ! ХОЧУ! УСТРОИ! ЗАЩИТИ!».

Вот давайте вместе с Вами попытаемся припомнить наши с Вами молитвы. Часто ли мы обращаемся к Богу с вопросом: «Господи, а чем я могу Тебе помочь в данной ситуации? Что Ты хочешь, что бы я сделал для Тебя?» Для большинства из нас – это дико даже звучит. Хотя, на самом деле, молитвы наши должны были бы быть именно такими: «Господи, что Ты хочешь, что бы я Тебе дал? Как я еще могу Тебе послужить?» Вот лейтмотив молитвы настоящего христианина. Ведь, мы кто? Божьи служители. Во Святом Крещении мы стали «царственным священством», народом святым, (т.е., посвященным Богу, принадлежащим Всевышнему). Поэтому вопрос отнюдь не второстепенный – кто кому должен служить, и кто кому помогать – Бог нам, или мы – Богу? Мы, на самом деле, должны быть готовы потрудиться для Творца, а не выступать постоянными попрошайками.

И, тем не менее, в Евангелии неоднократно говорится: просите – и дано будет вам (Лк. 11, 9); чего ни попросите у Отца во имя Мое, Он даст вам (Ин. 15, 16). Уж лучше обращаться к Богу с просьбой, чем быть от Всевышнего отвернутым.

Но лучше, не значит, хорошо. Во-первых, потому, что Бога просить о чём-либо, на самом деле, чаще всего, бесполезно. Потому что, «прежде нашей прошения знает Отец наш Небесный, в чём мы имеем нужду». И то, что нам нужно, Он и так нам даст без попрошайничества, а что вредно – ты хоть лбом пол расшиби – не даст. По молитвам Бог подаёт, как правило, какие-то вещи нейтральные, без которых можно было бы и обойтись, но человеку, ну очень хочется, и он истово простит, просто вымалывает у Бога, и Господь идёт навстречу.

Бывают, правда, исключения. *О. Иоанн:* «Я знаю несколько примеров, когда родители, что называется, вымаливали детей у Бога. Совсем недавно одна женщина, уже великовозрастная, поделилась со мной своей скорбью. Она вспомнила то время, когда её сын был совсем маленьким и заболел страшной болезнью, совершенно неизлечимой, и должен был умереть. Денно и ночью тогда стояла мама на коленях перед иконами со слезами, прося у Бога исцеления своему чаду. И произошло чудо – к изумлению докторов, мальчик выздоровел. Но пошел по греховному пути – стал пить, гулять, воровать, разбойничать – в тюрьме несколько раз побывал. Придёт домой – над мамой издевается, бьёт ее, из дома всё тащит. В общем, последнее горе, оказалось гораздо страшнее первого. Казалось, что может быть ужаснее смерти родного сына? Оказывается, может.

Но, подчеркнем, это крайне редкие исключения, когда Господь ведётся на такие прошения, и не совсем понятно, почему вообще такое бывает, но эти уникальные случаи отклика Божия на людские просьбы, которые идут во вред просителям, помогают нам утвердиться в доверии Богу.

А на безвредные просьбы Бог отвечает, и такие вот взаимоотношения – «податель-получатель», несмотря на их, мягко говоря, несовершенство, а, судя строго – извращённость, всё же сближает человека с Богом. И поэтому – «просите у Отца во имя Иисуса, и Он даст вам» (Ин. 15, 16). Это действительно так, и об этом многие знают на собственном опыте.

Ну а как нам построить настоящие отношения с Богом, не относиться ко Всевышнему, как к лоху преданному, выдуривая у Него то сё, то это, а возлюбить Господа Бога всем сердцем, всею душою и всем существом своим, и не искать любой возможности поиметь что-либо от Бога, а давать, жертвовать, самоотверженно служить Господу?

Задача, с одной стороны – непростая. Бог, ведь, невидим. «Бога не видел никто никогда» (Ин. 1, 18), -

пишет Евангелист, и это одно из препятствий в наших с Ним отношениях. В другом месте Иоанн отмечает сие обстоятельство: «Кто говорит: я люблю Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (1Ин. 4, 20). Другими словами, евангелист Иоанн настаивает на том, что гораздо труднее любить **невидимого** Бога, чем видимого брата.

С другой стороны, с Иоанном Богословом не грех бы и поспорить. Бог – Отец наш Небесный, Он-то ведь – совершенен. А братья бывают разные, ох, как бывают – глаза бы мои их не видели! И, тем не менее, вопрос – вот можем ли мы действительно, реально любить невидимого Бога «всем сердцем своим, всею душой своей, всем разумением своим»? (Мф. 22, 37)

Ну, во-первых, Бог никогда не давал невыполнимых заповедей.

Во-вторых, Бога есть за что любить, и в Нём нет ничего, что могло бы препятствовать нашей к Нему любви, в отличие от некоторый наших братьев и сестёр, от которых тот же апостол Павел натерпелся донельзя и которых называл лжебратьями.

И, в-третьих, не такой уж Бог и невидимый. Скорее, наоборот, Бог слишком очевиден – на каждом шагу, куда ни глянь – везде Бог. Помните, знаменитые слова Павла? «Невидимый Творец, вечная сила Его и Божество... через рассматривание творений **становится** видимым» (Рим. 1, 20).

Всё вокруг нас говорит о Боге и отражает Бога – каждое деревцо, каждый ручеек, каждая звездочка. Трагедия в том, что ко всему, что нас окружает, мы относимся, как к само собою разумеющемуся. А это вовсе не так. Каждый цветочек Бог придумал и создал для нас с Вами; Он вложил в него всю свою любовь Божественную. А сколько вокруг нас таких знаков – моря и океаны с их разнообразными диковинными рыбами и морскими животными. Сверчки, кузнечики, птички – все они днём и ночью твердят нам от Божьего имени: «Я люблю тебя». Бог так постарался, чтобы нам уютно было на голубой планете Земля, Он столько всего напридумывал! Но мы зачастую непрошибаемы, как Кай – с заледенелым сердцем.

На самом деле, не нужно выжимать из себя любовь к Богу, не следует себя насиловать. Просто не надо закрывать глаза, уши и сердце на несметные дары, которые любящий наш Папочка Небесный дарит любому из нас каждый день. Бога невозможно не любить, если ты не зарыл голову свою в песок, если твоё сердце не превратилось в камень.

Бог нам всего столько надавал и продолжает одаривать, что просить у Него ещё чего-либо действительно неприлично, хотя и не грех.

Вот что действительно нам необходимо, и с чего начинаются наши нормальные отношения с Богом – это благодарность. Всем нам столько дано, и за такое количество Божьих благодеяний надо столько благодарить, что и жизни не хватит.

И вот именно благодарность не только выстраивает нормальные наши отношения с Богом, но и возвращает здоровье и красоту нашим душам. Ну, согласитесь, человек, которому столько всего дано, и который при этом не испытывает чувства благодарности – просто урод. Урод в самом печальном смысле этого слова. И наша задача – снять с себя эти окаменелые струящие неблагодарности, загораживающие нас от Солнца абсолютной и вечной Любви.

Поэтому и смысл наших воскресных молитв в этом святом храме отнюдь не в том, чтобы у Бога что-то выпросить. Литургия – это **благодарение** Богу – Евхаристия, по-гречески. Да, в литургии, будь то Иоанна Златоуста, будь то Василия Великого, есть просительные молитвы – они вписаны ради нашей духовной немощи.

Ведь если каждый положит руку на сердце и честно ответит, почему он сегодня здесь, в храме, за Божественной литургией, абсолютное **меньшинство** скажет, что ничего им не нужно – просто пришли сказать Богу: «спасибо». Большинство – чего-то **хотят** от Господа. И, конечно же, слава Богу, что хоть так. Хотя, откровенно для многих из Вас очень важный секрет: без прошений к Богу можно легко обойтись. Если мы будем всегда благодарить Всевышнего, Бог, видя открытость наших сердец и зная о всех наших нуждах, прежде нашего прошения и помимо их, даст нам всё необходимое и много чего сверх

этого. Благодарность на самом деле – это секрет счастья в самом широком смысле этого слова.

Смысл посещения храма, смысл литургии – это именно благодарность, и ещё раз благодарность. Да, по логике вещей, на воскресном Богослужении должны бы стоять, в первую очередь, люди цветущие, радостные, преуспевающие, благополучные. Но часто бывает наоборот – смотришь на лица – угрюмые, убогие, укушенные жизнью. Так может, не надо ждать, пока появится необходимость панически бежать к Богу и вопить – мол, выручай? Может, стоит жить с широко открытыми глазами, созерцать всё, что сделал для нас Бог, и благодарить, хвалить и прославлять Его Святое имя?!

Домникия Паврическая

продолжение

Как мы уже упоминали, летом 1963 года Матушка Домникия посетила Херсон и была сначала у священника Алексея Алексеенко на освящении построенного им дома. А на ночлег приехала в дом священника Петра Замараева – во двор Свято-Духовского собора.

Свято-Духовский собор по ул. Декабристов тогда был центральным – кафедральным собором в городе Херсоне. От него на восток был действующим Екатеринбургский собор, на запад – Никольский храм, а еще западнее – Сретенский храм. На север от собора – Всесвятский храм, а на юг – Греческая Церковь. В каждом храме было по два священника. В Свято-Духовском – трое священников и протоиерей. И в каждой церкви было много монахинь из закрытых монастырей. Они несли в храмах разные послушания в качестве уборщиц, пономарей, алтарниц, ризничных и т.п. На клиросе монашки были регентами, уставщиками и хористками, они читали и пели за богослужениями... Обязанности алтарницы в Свято-Духовском соборе в то время исполняла монахиня Флорентия.

Так вот, остановившись в доме Замараевых, Домникия пошла на вечернюю службу. Готовилась к Причащению. Ночь, похоже, не спала. Утром на Божественной литургии причастилась. Пообедав вместе с семейством, сразу же ушла снова в храм и пробыла там до вечернего Богослужения, а потом и до его окончания.

На следующий день, также переночевав у Замараевых, утром Домникия отправилась в посёлок Киндийку (пригород Херсона) к матушке Евтропии. К вечеру возвратилась к отцу Петру Замараеву и стала выражать беспокойство о матушке Евтропии: «Что она себе думает, ведь она сгорит! Обложила дровами! Она сгорит!» Не прошла и неделя, как у монахини Евтропии действительно в келье случился пожар.

А дело в том, что больше половины площади ее маленькой кельи занимали дрова, на которых матушка готовила себе пищу. И вот, не то от свечи, не то от плиты, дрова загорелись. Сама Евтропия с кельейницей спаслась, а тушить – пришлось вызывать пожарников.

Переночевав у Замараевых еще одну, третью, ночь, утром Домна пошла в церковь к Литургии. Возвращаясь к обеду, жаловалась: «Ох, я упала! Я упала, так ушиблась!» Хотя никто не видел, чтобы она падала.

После трапезы, встав от стола, она собралась в дорогу, в Цюрупинск. Отец Петр с матушкой Пелагией проводили ее за ворота. В это самое время мама отца Петра Замараева Евдокия Ивановна поставила табуретку к окну, хотела закрыть форточку. Но встала на нее неудачно; табуретка подвернулась, и при полной старческой комплекции, мама, упав, очень больно ушиблась. И когда провожавшие вошли в дом, обращаясь к ним, мама повторяла слова Домникии: «Ох, как я упала! Как я упала, ушиблась!»

Продолжение жизнеописания Домникии, составленного Владыкой Дамцианом – в последующих номерах «Седмицы»

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным